

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЫРАЖАЮЩИХ ВОЗРАСТ ЧЕЛОВЕКА В УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Хамракулова Сабина Фейрузхановна

Самостоятельный соискатель

Ферганский государственный университет.

E-mail: sabinulka83@gmail.com

Annotation: Phraseological fund of any language is known to be the most expressive way of conveying singularity of its national culture. The aim of the following research is to reveal universal and unique in the semantics of the phraseological units expressing childhood age in the Uzbek and Russian languages.

Keywords: anthropocentric approach, age, semantic analysis, phraseological description, dictionary definition, nuclear seme, component structure, additional seme, meliorative esteem, integral seme.

Annotasiya: Har qanday tilning frazeologik jamg'armasi uning milliy madaniyatining o'ziga xosligini yakkol ifoda etuvchi usuli hisoblanadi. Quyidagi maqolaning asosiy maqsadi o'zbek va rus tillarida bolalik davrini ifodalovchi frazeologik birliklarining semantikasida umumiy va o'ziga xos xususiyatlarini yoritish.

Kalit so'zlari: antroposentrik yondashuv, yosh, semantic tahlil, frazeologik tavsif, lug'at definitsiyalari, yadroviy sema, component tarkibi, qo'shimcha sema, meliorativ baholash, integral sema

Аннотация: Фразеологический фонд любого языка является наиболее выразительным способом выражения самобытности его национальной культуры. Цель данной статьи раскрыть универсальное и уникальное в семантике фразеологических единиц, выражающих детский возраст в узбекском и русском языках.

Ключевые слова: антропоцентрический подход, возраст, семантический анализ, фразеологическое описание, словарные дефиниции, ядерная сема, компонентный состав, дополнительная сема, мелиоративная оценка, интегральная сема

Детский возраст относится к первому возрастному периоду, выделяемому исследователями. В исследуемых нами языках он представлен преимущественно большим количеством фразеологических единиц – 21 фразеологическая единица в узбекском языке и 28 – в русском языке.

Во обих сопоставляемых языках в данную фразео-семантическую группу входят фразеологические единицы различной структуры. В наибольшем объеме представлены фразеологизмы со структурой предложения: «Ona suti og'zidan ketmagan», «У семи нянек дитя без глазу». Значительную долю исследуемого нами материала также занимают субстантивные фразеологизмы: «yangi texmon», «бесштанная команда». Только в русском языке мы обнаружили адъективные и адвербиальные ФЕ: «с ноготок», «с глурых(малых) лет», при этом только в узбекском языке в данной группе были выделены глагольные ФЕ: «yoshiga to'ldi», «yo'lga kirmoq».

Присутствие только ядерной семы детского возраста в компонентном составе фразеологического значения характерно для весьма ограниченного количества ФЕ в сопоставляемых языках: 5 в узбекском и 3 – в русском языках. Данные фразеологические единицы непосредственно называют детей, не давая при этом каких-либо других дополнительных характеристик или являются обозначением периода возраста «с детства»: «mushtumdek bola», «bir qarich bola», «mittivo», «mushtdek bola», «odamning rezhgisi», «kichkintoy», «бесштанная команда», «под стол пешком ходит», «с малых (глупых) лет». Исследователи не рассматривают детский период как нечто цельное и неделимое. Он включает в себя период новорожденности и грудной возраст, ясельный (или дошкольный) возраст, школьный возраст с дальнейшим подразделением на младший, средний и старший школьный возраст. К старшему школьному возрасту также относят подростковый возраст. В результате проведенного исследования нами было отмечено интересное явление: в узбекском языке для обозначения новорожденного, достигшего 40 дней имеется фразеологизм - «Chillasi chiqdi». Эта фразеологическая единица имеет корни, уходящие еще в древние времена, когда предполагалось, что младенец, недостигший 40 дней (чилла) подвержен большой опасности со стороны злых духов и прочей нечисти. И в узбекском и русском языках период новорожденности и грудной возраст обозначен с помощью фразеологизмов: «bir parcha go'sht», «emizikli bola», «yangi mexmon»; «с колыбели» - с младенчества, «божья прибыль» - о новорожденном.

В структуру значения фразеологических единиц, обозначающих детей дошкольного возраста, также может входить дополнительная сема «очень маленький, крошечный по размеру»: «bir qarich bola», «mittivo», «kichkintoy», «с ноготок», «мал мала меньше». «Мальчик с пальчик» в первом значении «персонаж народной сказки – крошечный мальчик, обладающий находчивостью и действующий благодаря этому весьма умно». Во фразеологических фондах узбекского и русского языков также имеются ФЕ, характеризующие детей с точки зрения их личных качеств. Ребенок может характеризоваться как послушный или, наоборот, трудный: «tillo bola» - золото, а не ребенок, послушный; «ko'cha bolasi» - трудный ребенок; Дополнительная сема может также обозначать талант ребенка: «aqlvo» - «чудо-ребенок, вундеркинд, ребенок-индиго», его физические данные: «qiltiriq ariq» - «худышка, тростиночка (о мальчике или о девочке)». Фразеологические единицы могут дифференцировать отношение к ребенку как рожденному в результате любви его родителей или рожденному вне брака: «muhabbat mevasi» - «плод любви», «beniqoh bola» - «внебрачный ребенок».

Семы гендерной принадлежности детей также могут выступать в качестве дополнительных дифференциальных сем, однако значительная часть фразеологических единиц данной ФСГ относятся к обозначению детей и мужского и женского пола. Только для описания мальчиков служат ряд фразеологизмов, в компонентном составе которых помимо семы принадлежности к мужскому полу имеются дополнительные семы характера и склада ума: «маленький мужчина (о мальчике)»; "mushtdek bola"- мальчонка, сопляк, "mushtdek boshidan"- несмотря на свой маленький возраст; "маменькин сынок - батюшкин горбок"- материн любимец вырастает эгоистом, "мальчик с пальчик".

В узбекском языке, в отличие от русского, имеется ряд фразеологических единиц, характеризующих девочек. Выражение «qiz maydon» - девчужка, девчурка употребляется для описания девочки с покладистым характером. В отличие от мальчиков, девочки

характеризуются мелиоративно, с помощью использования положительных и вызывающих приятные ассоциации образов: «орроқ қіз» - милая девочка.

Ряд дополнительных сем выявлен у части фразеологических единиц данной фразеологической группы в сопоставляемых нами языках, при этом в семной структуре фразеологического значения эти семы относятся к интегральным семам. Например, семы беспризорности, бездомности, уличного образа жизни входят в структуру фразеологического значения узбекского фразеологизма «ko'cha bolasi», «ko'cha bezori» - беспризорник. Сема специфического детского заболевания – разновидности рахита, которая проявляется в приостановке роста, появлении у ребенка старческого вида, является интегральной в структуре устаревшего русского фразеологизма «собачья старость». Двух детей, мальчика и девочку, близнецов или единственных детей в семье характеризуют фразеологизмы с яркой образностью - в русском языке – «красны детки». Сема количественности выявлена в таких фразеологических единицах узбекского языка как «bir parcha go'sht», «bir qarich bola», «yoshiga to'ldi». ФЕ «кукушкины дети» - «дети, которых мать пытается сбегать своим старым родителям или чужим людям» является яркой характеристикой детей, лишенных родительской заботы.

Во обоих сопоставляемых языках к единицам ФСГ, обозначающим детский возраст, относятся пословицы и поговорки. Данные единицы находятся на периферии ФСГ «детский возраст» в следствии того, что основной целью паремиологического материала является передача мудрости, народного опыта, такие единицы представляют собой своего рода назидание другим людям, соответственно сема возраста не занимает доминирующего положения в семантической структуре их значения. Пословицам и поговоркам следующего ряда присущ интернациональный характер, их фразеологические соответствия можно обнаружить в сопоставляемых нами языках: «bir kattaning gapiga kir, bir - kichikning» - «устами младенцев глаголет истина»; «asragan ko'zga cho'p kirar» - «у семи нянек дитя без глазу»; «маленькие детки – маленькие бедки, большие детки – большие бедки». Пословицы в исследуемых языках подтверждают общеизвестную истину, что дети являются источником радости, с их рождением в дом приходит счастье: «Bol shirin, boldan – bola shirin» (букв. мёд сладок, а ребенок еще слаще), «Davlatning ota-ona, savlatning – o'g'il qizing» (букв. твое богатство – твои родители, твое величие – твои дети), «Дети – цветы жизни».

Однако в словарях пословиц и поговорок русского языка можно выделить высказывания, носящие пейоративный характер: «Дети – цветы жизни, но лучше, когда они стоят на чужом подоконнике», «дети – цветы жизни, но пахнут они дурно». Русская пословица «не нужен и клад, коли дети идут в лад» является наглядным подтверждением того факта, что один из залогов счастливой и благополучной семьи – это хорошие и послушные дети. Но дети, также как и взрослые, не всегда бывают хорошими. Подтверждение этой истины обнаруживается в узбекском языке: «ota bezori – Xudo bezori» (букв. непослушный с отцом - ослушается и бога); «Yaxshi o'g'il uy tuzar, yomon o'g'il to'yu buzar» (букв. хороший сын строит дом, а плохой - разрушает свадьбу).

Данные единицы пословичного характера характеризуются маскулинной гендерной принадлежностью, кроме того, в структуре своего фразеологического значения они имеют дополнительные интегральные дифференциальные семы.

Общеизвестная истина о том, что характер человека складывается в детстве, находит свое отражения в пословицах: «как ветка гнется, таким дерево и растет»; «katta arava qaydan

yursa, kichik arava shundan yurar» (букв. куда большая телега едет, туда и маленькая тележка). Народные изречения о важности правильного воспитания детей есть не что иное как выражение народной мудрости: «tulpor biyadan, mard - enadan»(букв. скакун - от кобылы, смельчак - от матери); «bola - loy, ona - qulol» (букв. ребенок – глина, мать - гончар); «tauoq ayiqni ham mulla qilarg» (букв. палка и медведя делает муллой). В последнем высказывании в узбекском языке речь идет о телесном наказании для непослушных детей, в то же время русская пословица «чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало» вносит диссонанс в так называемые стереотипы хорошего воспитания детей.

Подростковый возраст, будучи последним этапом школьного возраста, также находит свое немногочисленное выражение во фразеологическом фонде сопоставляемых языков. В узбекском языке была обнаружена всего одна ФЕ с обозначением подросткового возраста: «bo`uyi chuzilib qoldi» - вытянулся (о подростке). В русском языке также имеется только одна фразеологическая единица, обозначающая мальчика – подростка. Обычно потерявшего родителей и во время войны взятого в действующую часть: «сын полка». Данный фразеологизм имеет непосредственную связь с историей и отражает историческую действительность второй мировой войны, в следствии которой появилось много сирот, в частности на оккупированных территориях, часто опекунов над такими детками брала на себя воинская часть. Кроме того, именно в русском языке имеется устаревший фразеологизм, который можно отнести одновременно к двум возрастным отрезкам детского возраста, в том числе и подросткового, и обозначающего «вид игры детей и подростков»: «ломать пряники».

Полное описание периода детского возраста с младшего школьного до старшего школьного также включает в себя названия учебных заведений для обучения детей или общественных учреждений для их содержания. Для их номинации в сопоставляемых нами языках имеются фразеологические единицы с переосмысленным значением: «bolalar uyi» - «детский дом», «texribonlik uyi» - «приют», «uyimxona» - «приют для сирот»; «сиротский дом» устар. – «детский дом, приют», «детский дом» - «государственное заведение для детей и подростков, оставшихся без родителей».

Библиография:

1. Арсентьева, Е.Ф. Фразеология и фразеология в сопоставительном аспекте. Е.Ф.Арсентьева. – Казань: Казан.гос.ун-т, 2006
2. Бирих, А.К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник /А.К.Бирих, В.М.Мокиенко, Л.И.Степанова. – СПб.: Фолио-Пресс,1998
3. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.А.Маслова. – М., 2001.
4. Пинхасов Я.Д. О фразеологии узбекского языка. Научные произведения/ СамДУ, Самарканд, 1961
5. Рахматуллаев Ш. Некоторые вопросы узбекской фразеологии. – АДД, Т.,1966
6. Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. Университет ва педагогика институтларининг талабалари учун қўлланма/ Ш.Рахматуллаев. – Ташкент: Ўқитувчи, 1978